

У Яо

Wu Yao

аспирант кафедры социологии
коммуникативных систем
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Sociology of Communication
Systems Department,
Lomonosov Moscow State University

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР РОССИИ И КИТАЯ

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE SOCIAL STRUCTURES

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы формирования и современного состояния социальных структур России и Китая. Выявлены критерии выделения социальных страт, что позволило содержательно проанализировать разные социальные классы в российском и китайском обществах. Основной причиной, вызвавшей существующие различия в социальной структуре России и Китая, назван порядок проведения реформы в указанных странах (в России глубокая реформа проводилась главным образом в политической отрасли, тогда как в Китае – в экономической).

Ключевые слова:

социальная структура, Россия, Китай, элита, средний класс, рабочий класс, прекариат, реформа, трансформация.

Summary:

This article discusses the issues of the formation and the modern state of Russian and Chinese social structures. The study reveals the criteria for the class division that allows one to analyze the different social classes in Russian and Chinese societies. The main reason which caused the existing differences in the social structure of Russia and China is the procedure for holding reforms in these countries (in Russia the profound reform was mainly carried out in the political sector, while in China the economic sector was reformed).

Keywords:

social structure, Russia, China, elite, middle class, working class, precariat, reform, transformation.

Социальная структура рассматривается наукой как анатомия человеческого общества. На протяжении длительного времени не только изучаются динамические социальные изменения, происходящие в классовой структуре общества, но и ведутся поиски парадигм и методов для решения актуальных проблем, связанных с социальной стратификацией в рамках современного общества, в частности с усилением влияния глобализации и стремительными переменами в разных странах за последние 30 лет.

Действительно, для любой страны характерна своя аутентичная социальная структура, развивающаяся в ходе исторического процесса ее существования. Не стал исключением и Китай – страна с самой большой численностью населения в мире. В своей тысячелетней истории он, несмотря на все исторические пертурбации, сохраняет устойчивую социальную структуру, которую китайские ученые Цинь Гуантао и Лю Цинфэнь назвали «суперстабильной системой» [1, р. 25]. Однако, как известно, с образования КНР в 1949 г. в стране начали происходить системные изменения не только в политической и экономической областях, но и в области социальной жизни. Эти изменения проявились также в социальной структуре и оказали значительное влияние на все общество.

Политика реформ и открытости, начавшаяся в стране в 1978 г., привела к коренному изменению прежней социальной структуры. Это выразилось в следующих трансформациях:

1. Произошла радикальная перестройка: старая конфигурация общества была заменена новыми социальными классами.
2. Крестьянство подверглось внутренней дифференциации. Из числа представителей данного класса стали рекрутироваться главные действующие лица социальной мобильности китайского общества.
3. Вырос социальный статус классов и слоев, обладающих или управляющих экономическими ресурсами.
4. Социальная мобильность в Китае приобрела новые динамические характеристики.

Китайский социолог Ли Циань выявил, что в обществе существует такая социальная группа, которая находится в крайне низком социально-экономическом положении. Вместе с тем классы, имеющие разные социальные статусы, были представлены им в столбчатой форме. На основании этого ученый назвал социальную структуру в Китае моделью «перевернутой Т-образной» (inverted T-shaped social structure) (рис. 1) [2].

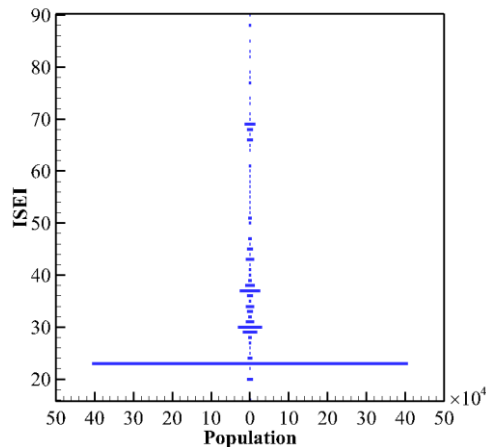

Рисунок 1 – Социально-экономическая структура в современном Китае [3]

В тот же период Россия весьма сложно пережила аналогичную трансформацию. После распада СССР в 1991 г. страна по сути находилась в ситуации хаоса. С внедрением рыночной экономики и образованием демократического общества старая социальная структура не смогла приспособиться к изменениям в российском обществе, в результате чего в стране начало формироваться общество с новым соотношением классов и социальных групп (рис. 2). Вместе с тем и внутри самих классов возросли существенные различия в доходе, социальном статусе, социальной культуре и т. д. Таким образом, социальное неравенство еще более усилилось и приобрело новые (прозрачные) формы, что выразилось в показном, демонстративном потреблении, стремлении к роскоши, появлении «глэм-капитализма» и т. д.

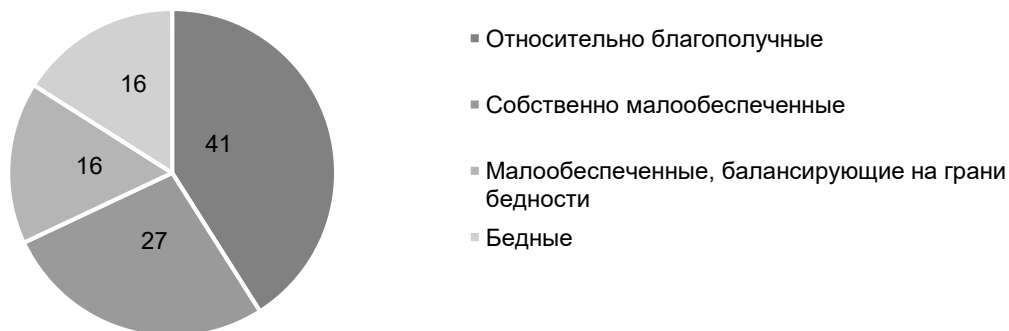

Рисунок 2 – Численность различных социальных слоев в российском обществе, 2009 г., % [4]

Дезинтеграция российского общества, обусловленная разными темпами социальных изменений в различных сферах социальной жизни, и связанные с дезинтеграцией важные социальные проблемы современного российского социума с необходимостью привели к появлению новых социологических исследований, в первую очередь посвященных рассмотрению социальной стратификации в России. Особый интерес представляет сравнительный анализ особенностей становления и развития социальной структуры в условиях постмодернизма и глобализации Китая и России.

В современной России в основном применяют четыре критерия для выделения социальных страт: доход, образование, власть и престиж. В Китае критериями классификации являются экономический, профессиональный и потребительский. Считаем, что согласно этим критериям может быть проведен анализ особенностей социальных классов России и Китая. На основе результатов этого анализа далее будут рассмотрены самые разнообразные социальные классы в российском и китайском обществах.

Как в бывшем СССР, так и в Китае в определенный исторический период в связи с коммунистической идеологией элитологическая проблематика была табуирована. Однако на самом деле в то время реально существовали привилегированные слои, в первую очередь партийная верхушка. Советская элита и элита китайского общества имеют много общего: политическая элита занимала подавляющее большинство в обществе, ее представители, политическая бюрократия и коммунистическая элита, обладали похожей спецификой. Это было связано с тем, что модель развития китайского общества после образования КНР была точным воспроизведением (калькой) советского общества. В СССР, а также после 1949 г. в Китае в первые годы элитная группа сыграла свою

историческую роль (например, советская элита вывела страну на второе место в мире по экономическому потенциалу; китайская элита способствовала ускоренному социально-экономическому развитию социалистической страны). Но со временем элиты в силу замкнутости не смогли приспособиться к изменившимся условиям в постиндустриальном (информационном) обществе.

С начала 1990-х г. вместо смены элиты в российском обществе произошла трансформация элитной группы, потому что в то время состав и социальная база элиты в России не изменились. Новая элита состояла из людей, воспитанных в условиях продолжительного господства авторитаризма, который порождал определенные ментальность, привычки и стереотипы поведения. Тем временем после 1978 г. в Китае начала формироваться новая элитная группа. Как подчеркивает американский социолог А. Уолдер, существуют два пути формирования новой элиты: люди, склонные к науке и образованию, формируют экономическую и культурную элиту, а «преданность партии» ведет к формированию политической элиты [5]. Таким образом, сегодня в китайской элитной группе наблюдается следующая тенденция: вместе с тем что политическая элита сохраняет свою доминантную позицию, экономическая и культурная элиты также получили стремительное развитие. Это связано с увеличением значимости образования, человеческого капитала, преимуществами, которыми пользуются квалифицированные работники при вхождении в элитный слой.

Если сравнивать средний класс в российском и китайском обществах, то заметим, что в обоих государствах он сформировался в условиях радикальной социальной трансформации. В России такое явление связано с перестройкой и сменой политического режима, в Китае – с процессом экономической реформы, т. е. переходом от плановой системы к системе рыночной экономики.

Существуют различные подходы к количественному измерению среднего класса. Результаты исследования ИС РАН показывают, что доля среднего класса в современной России занимает около 14 % [6]. Различия в процентных соотношениях, представленных в разных источниках, свидетельствуют о том, что в российском обществе нет определенных социальных характеристик среднего слоя. В Китае широко применяются критерии Э. Райта и Дж. Голдторпа (производственные отношения, трудовые отношения, квалификация, профессия и т. д.). Более того, китайский социолог Лю Синь ввел новый критерий, согласно которому классификация определяется по степени владения властными ресурсами. По его определению, средний класс в китайских городах составляет 30 % [7]. Но если учесть значительное число представителей сельского населения, то окажется, что доля среднего класса в Китае достаточно мала. В данный момент состав среднего класса неоднороден, в основном представлен государственными служащими, работниками государственных предприятий и учреждений, частными предпринимателями, руководителями личных предприятий, «белыми воротничками» и интеллигенцией.

Что касается политической ориентации китайского среднего класса, он достаточно консервативно проявляет себя в политике. Это можно объяснить тем, что в конфуцианском обществе социальная культура и социально-политический настрой среднего класса сформировались на особом историческом фоне, который способствовал созданию уникальной черты этой социальной группы – верноподданности государственному управленческому строю.

Изменение социальной структуры в трансформирующемся обществе повлекло за собой целый ряд значимых социальных последствий. Произошло существенное расслоение в одном из главных социальных субъектов – рабочем классе. Тех, кто не смог приспособиться к новым условиям и овладеть новой технологией и продолжает лишь продавать рабочую силу в ее преимущественно физическом виде, считают «неудачным прекариатом». В России прекариат как отдельная социальная группа в структуре общества напрямую связана с неформальной занятостью, которая приводит к росту неустойчивой занятости. Прекаризация порождает эмоциональную, психологическую и социальную нестабильность, которая ведет к скрытому социальному конфликту и провоцирует протестное поведение людей.

В Китае прекариатом в основном считается часть мигрантов-рабочих, которая не заключает трудовой договор с работодателем и характеризуется нестабильной занятостью. Кроме того, в последние годы появилась еще одна крупная социальная группа прекариата – выпускники вузов. Их называют «муравьиное племя», потому что они во всех отношениях напоминают муравьев: живут колониями в «ужасной социальной темноте», умны, трудолюбивы, но их труд оплачивается крайне низко, о них никому не известно. «Муравьиное племя» является воплощением социального неравенства. Проблема низкооплачиваемого труда выпускников приводит к возникновению ненависти и социальных конфликтов в современном Китае.

Таким образом, основной причиной, обусловившей вышеперечисленные различия в социальных структурах России и Китая, является порядок реформы. В России наиболее глубокую реформу в первую очередь начали осуществлять в политической отрасли, тогда как в Китае она была проведена в экономической сфере. Именно это определило различия социальных структур двух

стран и проявляется во многих аспектах (например, смена элиты, развитие среднего класса, прекаризация). Кроме того, конфуцианская философия до сегодняшнего дня все еще способствует созданию уникальной черты социальных классов (в особенности относительно политической ориентации среднего класса).

Ссылки:

1. Jin Guantao, Liu Qingfeng. *The Transformation of Chinese Society (1840–1956). The Fate of Its Ultrastable Structure in Modern Times*. Beijing, 2011.
2. У Яо. Перевернутая Т-образная модель социальной структуры в современном Китае // *Социология*. 2016. № 3. С. 136–140.
3. Ли Циань. Социальная структура «перевернутая Т-образная» и социальное напряжение // *Социологическое исследование*. 2005. № 2. С. 55–73. На кит. яз.
4. Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // *Социс*. 2009. № 10. С. 29–40.
5. Walder A.G. *The Political Dimension of Social Mobility in Communist State: Reflections on the Soviet Union and China* // *Research in Political Sociology*. 1985. No. 1. P. 101–117.
6. Наумова Н. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // *Коммунист*. 1990. № 8. С. 3–14.
7. Лю Синь. Социальная структура и средний класс в городах Китая. Пекин, 2009. С. 147–159. На кит. яз.

References:

- Guantao, J & Qingfeng, L 2011, *The Transformation of Chinese Society (1840–1956). The Fate of Its Ultrastable Structure in Modern Times*, Beijing.
- Naumova, N 1990, 'Transition period: world experience and the problems of Russia', *Kommunist*, no. 8, pp. 3-14, (in Russian).
- Qian, L 2005, 'The social structure of the "inverted T-shaped" model and the social tension', *Sotsiologicheskiye issledovaniye*, no. 2, pp. 55-73, (in Chinese).
- Tikhonova, NE 2009, 'Poor people in modern Russia: the specific features of this level and lifestyle', *Sotsis*, no. 10, pp. 29-40, (in Russian).
- Walder, AG 1985, 'The Political Dimension of Social Mobility in Communist State: Reflections on the Soviet Union and China', *Research in Political Sociology*, no. 1, pp. 101–117.
- Xin, L 2009, *The social structure and the middle class in Chinese cities*, Beijing, pp. 147-159, (in Chinese).
- Yao, W 2016, 'The inverted T-shaped model of the social structure in modern China', *Sotsiologiya*, no. 3, pp. 136-140, (in Russian).